

Сердце Ань Ланя пропустило удар; он только недавно узнал, что у альфа чувствительный слух. Однако он всегда думал, что Гу Лиюй был кем-то, живущим в другом мире, безразличным ко всему вокруг. Он не ожидал, что каждый раз, когда он общался с Сяо Цяо... Гу Лиюй слышал все это?

Быстро припоминая, сплетничал ли он когда-нибудь о Гу Лиюе?

Гу Лиюй поднял глаза, случайно встретившись с задумчивым выражением лица Ань Ланя. Он сказал: «Не нужно об этом думать. Вы с соседом по парте почти никогда меня не обсуждаете».

Его прямолинейность еще больше смутила Ань Ланя.

Подали две миски жареной лапши, равномерно перемешанной с соусом, коричневого цвета, посыпанной зеленым луком и арахисом, что придавало блюду аппетитный вид.

Гу Лиюй опустил голову, откусил пару кусочков, затем отпил супа. Вокруг них были люди, спешащие на работу или в школу. Время от времени мимо Гу Лиюя проезжал на велосипеде студент; раздавался звонок «динь-а-лин». Когда студент чуть не навалился на него, Гу Лиюй вытянул руку и умело оттолкнул человека.

«Спасибо».

«Пожалуйста».

Затем Гу Лиюй продолжил есть лапшу.

«Как оно? Вкус хороший, да?» — с улыбкой спросил Ань Лань.

«Да, масло из зеленого лука ароматное, а арахис хрустящий».

«Если бы я знал, что тебе понравится, я бы попросил тетю добавить тебе еще одну ложку», — сказал Ань Лань с улыбкой на лице.

Получив одобрение от Гу Лиюя на то, что ему понравилось, Ань Лань был очень рад.

Судя по времени, Ань Лань не остался в постели этим утром, так как с ним был Гу Лиюй, так что у них еще было достаточно времени на завтрак.

«Подожди меня, я схожу в палатку по соседству и куплю два рисовых шарика с кунжутом, один для тебя и один для себя».

«Хорошо», — Гу Лиюй кивнул.

Наблюдая, как он ест суп, Ань Лань испытывал чувство превосходства, словно он принял школьную траву.

Он подошел к киоску, где продавались жареные кунжутные шарики-пельмени, и ждал, пока они раздуются в масле. В то же время он отправил сообщение Цяо Чуло.

Ань Лань: [Срочно нужна помощь! Пришлите мне красный конверт на 20 юаней!]

Цяо Чуло: [Зачем тебе красный конверт? Чтобы нанять любовницу? Если не объяснишь, денег не будет!]

Ань Лань: [Чтобы угостить школьную траву.]

Цяо Чуло: [Ты лжешь!]

Ань Лань: [Не вру. Школьная трава сидит менее чем в десяти метрах, ест суп и жареную лапшу.]

Цяо Чуло: [Хочешь встречаться со школьной травой за 20 юаней? Не позорь нас; я дам тебе 25 юаней!]

Получив красный конверт, Ань Лань вернулся с кунжутными шариками и протянул один из них Гу Лиюй.

«Перед тем как есть, дай ему остыть. Они только что обжарены, поэтому могут быть горячими».

«Спасибо».

Когда Гу Лиюй доел суп, он взял кунжутный шарик, откусил, издал мягкий хрустящий звук, а затем кунжутный шарик развалился.

Ань Лань, потягивая суп и наблюдая за выражением его лица, ясно увидел, что когда кунжутный шарик-пельмень развалился, Гу Лиюй остановился. Он откусил еще кусочек, слегка заглянул внутрь, а затем кивнул.

Ань Лань не удержался и рассмеялся.

«Ха-ха-ха, не смотри, внутри нет начинки. Если есть начинка, то не развалится».

Эта сторона Гу Лиюя заставила Ань Ланя найти его немного милым. Внезапно он захотел взять Гу Лиюя попробовать все то, что он обычно ел. Может быть, они были не такими изысканными и красивыми, но у каждого были свои особенности. Мириады мирских впечатлений были скрыты в этих уличных закусках.

Закончив есть кунжутные шарики, Гу Лиюй сказал: «Кунжут и клейкий рис вместе дают очень ароматный вкус».

«Да, без начинки все равно вкусно».

«Ммн». Гу Лююй кивнул.

Ань Лань протянул ему салфетку. «Пора, сегодня утреннее самообучение Лысого Цяна. Мы не можем опаздывать».

Он пошел к тетушке, которая приготовила жареную лапшу, и оплатил счет.

Тетушка наклонилась и сказала: «Ань Лань, студент, который ел с тобой, кажется мне незнакомым. Он твой одноклассник?»

«Да».

«Он, должно быть, альфа, да? Такой красивый».

Ань Лань рассмеялся: «Все альфы красивые? Тётя, ты думаешь, я красивый?»

«Ты тоже красивый, красивый и прекрасный». Тетя посмотрела на него с пониманием.

Ань Лань внезапно осознал, что тетушка что-то не так поняла, думая, что у них романтические отношения.

«Я не омега», — сказал Ань Лань.

«Даже если ты не омега, все в порядке». На лице тети все еще было выражение понимания.

«Ладно. Он просто мой одноклассник, а не парень». Ань Лань почувствовал необходимость уточнить, так как Гу Лиюй сидел рядом.

Было бы нехорошо, если бы он подслушал.

«Если ты говоришь, что это не так, значит, это не так». Тетя кивнула, но выражение ее лица явно выражало недоверие.

Ань Лань беспомощно заплатил по счету и сказал Гу Лиюю: «Пойдем».

Они ехали на велосипедах, смешиваясь с толпой, направлявшейся на работу или в школу.

Они почти вошли в класс вместе: Гу Лиюй вошёл первым, а Ань Лань — следом.

Поставив школьную сумку, Гу Лиюй взял бутылку и пошел в набрать воды.

Сюй Синжань повернулся и, опершись подбородком, постучал пальцами по столу.
«Одноклассник Ань Лань, что происходит?»

Ань Лань, занятый просмотром пробных работ, не понял, что имел в виду Сюй Синжань. «Что ты имеешь в виду «что происходит?»»

Сюй Синжань закрыл глаза, словно внимательно что-то разглядывая. «Масло зеленого лука, арахис, кунжут, клейкий рис... запах у вас обоих одинаковый. Не говори мне, что ты записал на свой завтрак Гу Лиюя?»

Ань Лань был ошеломлен. «Староста, у тебя слишком острый нос, не так ли?»

«Значит, что-то происходит, да?» — Сюй Синжань снова постучал пальцами по столу, — «Признавайся».

«Я... я угостил его завтраком. Жареная лапша, суп с мясными котлетами и кунжутные шарики».

«Как же так получилось, что ты угостил Гу Лиюя завтраком?» — снова спросил Сюй Синжань.

«Потому что он помог мне, и я обещал угостить его едой». Ань Лань не упомянул об инциденте с Ли Чжэннанем, поскольку Ли Чжэннань сидел в классе.

«О, тогда в следующий раз я тоже хочу тебе помочь», — серьезно сказал Сюй Синжань.

«Чтобы получить от меня еду?» — рассмеялся Ань Лань.

«Ммм».

«Мне легко тебя угостить. После ежемесячных экзаменов пойдем». Ань Лань поднял подбородок.

«Тогда ты будешь относиться ко мне лучше», — снова сказал Сюй Синжань.

«Почему?»

«На случай, если после экзаменов я стану твоим соседом по парте?»

Сюй Синжань улыбнулся и повернулся.

Но Ань Лань подавился собственной слюной. Но если хорошенько подумать, то шанс оказаться соседом по парте с Сюй Синжанем был практически нулевым.

Согласно оценкам, Сюй Синжань определенно выбрал бы первое место. Другими словами, оказавшись в пустом классе, Сюй Синжань не мог предсказать, где Ань Лань выберет место. Напротив, у Ань Ланя было больше свободы в выборе соседа по парте.

Выходные на этой неделе наступили быстро, и тренировочный матч в стрелковом клубе должен был вот-вот начаться.

Название клуба, в котором состоял Ань Лань, было вполне обычным: «Клуб над облаками».

Когда он пошел в клуб за винтовкой, тренер с обеспокоенным взглядом остановил его. «Ань Лань, ты уверен, что просто пойдешь в Observing Mountain and Sea Club на тренировочный матч и вернешься? Они не пытаются тебя завербовать?»

Ань Лань покачал головой. «Конечно, я вернусь. Их мужская команда по десятиметровой мишени полностью укомплектована. Думаешь, я пойду туда, чтобы посидеть на скамейке?»

«Может быть, Observing Mountain and Sea просто хочет монополизировать десятиметровую движущуюся цель в нашем городе? Наберите всех способных игроков, и без противников они смогут доминировать».

Ань Лань с улыбкой похлопал тренера по спине. «У Observing Mountain and Sea есть игроки класса А высокого качества. Лично я считаю, что лучше быть их противником, чем товарищем по команде».

«Быть соперником высококлассного игрока класса А...» Тренер улыбнулся, опустив глаза. «В нашем Клубе над облаками только ты смеешь говорить такие вещи».

Выражение лица Ань Ланя оставалось спокойным, и он сказал очень спокойным тоном: «На самом деле, стрельба — один из видов спорта, где различия в половом, мышечном и мозговом IQ наименьшие среди различных соревновательных видов спорта. Попадание в цель больше всего зависит от менталитета».

В этот момент у Ань Ланя зазвонил телефон. Он достал его и увидел номер Сюй Синжаня.

Ань Лань ответила на вызов, и прозвучал нежный голос Сюй Синжаня: «Ань Лань, ты готов? Я уже у входа».

«Готово, я сейчас выйду!»

Ань Лань только что повесил трубку, а тренер выглядел подавленным. «Смотри! Смотри! Один из трех гигантов клуба «Гор и морей», Сюй Синжань, приехал забрать тебя! У него определенно есть скрытые мотивы на твой счет!»

«Я богат или красив? Почему у него ко мне какие-то скрытые мотивы...»

Ань Лань вышел из ворот Клуба над облаками с оружием за спиной. У входа стоял темный частный автомобиль. Дверь открылась, и вышел Сюй Синжань, помахав Ань Ланю. «Ань Лань, сюда».

Ань Лань широко раскрыл глаза. Сегодня староста класса был одет в однотонную футболку и темно-синие спортивные штаны. В кепке от солнца Ань Лань впервые увидел его таким расслабленным.

«Староста класса?»

Сюй Синжань взял оружие Ань Ланя, положил его в багажник, затем прислонился к крыше машины и жестом пригласил Ань Ланя сесть.

«Почему ты так удивлен, что я тебя забираю? Разве мы не договаривались, что я заберу тебя сегодня?»

«Я не удивлен, что староста класса забирает меня, но я так часто видел тебя в школьной форме, что не ожидал, что ты будешь выглядеть таким красивым в спортивной одежде. Можно я сфотографирую тебя и отправлю твоим фанатам?» — пошутил Ань Лань.

«Конечно. Но ты тоже должен быть в кадре».

Закончив говорить, Сюй Синжань обнял Ань Ланя одной рукой, а другой рукой вытянул телефон вперед.

Ань Лань пока не отреагировал, но услышал, как Сюй Синжань прошептал ему на ухо: «Баклажан».

Щелкнул затвор.

«Что? Ты так быстро сфотографировал? Я еще не позировал!»

«Какая поза? Руки-ножницы?» — с улыбкой спросил Сюй Синжань.

Телефон Ань Ланя завибрировал, принимая фото, отправленное Сюй Синжанем. На фото Ань Лань удивленно распахнул глаза, а Сюй Синжань с широкой улыбкой навалился на него. Поскольку они должны были попасть в кадр на узком заднем сиденье, Сюй Синжань почти наклонился наполовину, выглядя так, будто собирался поцеловать Ань Лань.

«Эту фотографию нельзя опубликовать», — Ань Лань почесал щеку.

Если бы это попало в омега-группу Цяо Чуло, это определенно вызвало бы переполох — и не просто переполох, Ань Лань был бы засыпан критикой.

«Что не так? Твое выражение лица выглядит естественно, гораздо лучше, чем руки-ножницы». Сюй Синжань наклонился, чтобы взглянуть.

«Это не... цк... тебе не кажется, что ты собираешься меня поцеловать? К счастью, я не О, иначе меня бы убил твой фан-клуб». Ань Лань похлопал себя по груди, преувеличивая посткризисное выражение.

«Тогда... как насчет настоящего поцелуя?» — раздался в ухе Ань Ланя голос Сюй Синжана.

Ань Лань вздрогнул и едва не подпрыгнул, его голова едва не коснулась подбородка Сюй Синжана.

«Староста класса!»

«Ха-ха, я тебя напугал? Это весело».

«Совсем не весело». Ань Лань потерял дар речи, эти боссы-Альфы не знали, насколько ужасны их фан-клубы?

Машина тронулась, и Ань Лань спросил: «Кто сегодня участвует в тренировочном матче? Кроме меня, там не должно быть никого из других клубов, верно?»

«В Observing Mountain and Sea это я и Гу Лиюй. Тренер не разрешает Сяо Чэню соревноваться с вами, но Сяо Чэнь сказал, что уже назначил тебе матч, поэтому тренер Линь разрешает ему соревноваться с тобой только в десяти скорострельных мишенях. Затем идут Е Юнь и Лю Цинян из клуба Цзюньхэ и Се Хуай, Сяо Нань из клуба Цзиньсю Тянься. Плюс два новых члена из нашего Observing Mountain and Sea Club, ровно восемь человек».

Ань Лань на мгновение задумался и не смог удержаться от вопроса: «Е Юнь... это тот гений, который привел клуб Цзюньхэ к финалу, вернувшись в командном зачете в прошлом году?»

«Да. Он также омега, чьи феромоны вышли из-под контроля в последней четверти».

Ань Лань был ошеломлен: «Он? Я до сих пор не понимаю, почему его феромоны вышли из-под контроля. Перед соревнованием все игроки прошли проверку на феромоны, и было подтверждено, что все игроки омега и альфа правильно использовали подавители и блокаторы. Как он мог внезапно впасть в особое состояние?»

«Я могу вам сказать. Причина его выброса феромонов та же, что и у вас».

«Из-за Яблока Евы?» — удивился Ань Лань. «Перед соревнованиями проводится тест на наркотики. Как он мог пронести такие наркотики на стрельбище? И как высококлассный омега, он от природы чувствителен к Яблоку Евы. Он не был бы настолько глуп, чтобы использовать этот препарат до или во время соревнований».

«Итак... это заговор против Е Юня, направленный на его уничтожение. Цель — позволить Е Юню впасть в немилость, чтобы его насильно пометили многочисленные альфы на глазах у всех».

Сердце Ань Ланя похолодело; он никогда не думал, что чья-то злоба может быть настолько сильной.

Просто отказ, и они хотели уничтожить человека.

Подумав немного, Суй Синжань заговорил: «Этот вопрос — своего рода открытый секрет в высших классах семей альфа. Я говорю вам об этом сейчас, чтобы вы осознали и остерегались сложностей человеческой природы».

«Что?»

«Семья Е Юня довольно известна. Чем более генетически привилегированы семьи альфа, тем сложнее им преуспеть в плане потомства. Это можно считать ограничением, наложенным эволюцией на людей. Однако существование высококачественных Омег облегчает выведение потомства. Е Юнь происходит из выдающейся семьи альфа, но он единственный омега в этой семье, и притом очень высококачественный. Хочет он того или нет, это делает его объектом

преследования многочисленных альф».

Ань Лань нахмурил брови. «Но я слышал, что Е Юнь довольно независим. Хотя он и омега, он более выдающийся, чем многие альфы. Например, в десятиметровой движущейся мишени, в финале прошлого сезона, его предварительные результаты превзошли и тебя, и Гу Лиюя».

Если бы он не снялся с соревнований, кто знает, кто бы выиграл финальный чемпионат.

Кроме того, Е Юнь был кумиром Цяо Чуло.

«Да, он настолько удивителен. Так что на этот раз вы можете испытать его образ мышления в тренировочном матче. За ним следит альфа, но он его отверг. Этот альфа купил Яблоко Евы на черном рынке и ввел его в минеральную воду, которую пил Е Юнь. Он хотел, чтобы у Е Юня началась течка на глазах у всех. Для Е Юня нормально входить в особый период, но подумайте о концентрации феромонов, катализируемых наркотиками, достаточной, чтобы свести с ума альф на месте происшествия».

«Более того... чем более выдающийся альфа, тем очевиднее его чувствительность. Староста класса... вы с Гу Лиюем действительно потрясающие». Ань Лань искренне выразил восхищение.

«Чем мы удивительны?» — спросил Сюй Синжань с улыбкой.

«Вы, ребята, сдержали свои инстинкты и не поддались влиянию феромонов Е Юня, продолжая уверенно выступать в финале».

Сюй Синжань посмотрел на Ань Ланя с некоторым глубоким взглядом.

«Я не так идеален, как ты думаешь, Ань Лань. Я не контролировал свои инстинкты, но у меня были другие феромоны, которые меня спасли».

«Другие феромоны?»

«Я вырос в семье со строгим контролем, где меня обучали не поддаваться влиянию омега-феромонов. Суть этого обучения не в том, чтобы насильно отказываться от омега-феромонов; наиболее распространенный метод — отвлечь ваше внимание, обмануть ваш мозг и заставить его думать: «Я не чувствую омега-феромонов».

Ань Лань на мгновение замолчал, вспоминая, что когда он и Сяо Цяо были подавлены феромонами Ли Чжэннаня, Гу Лиюй сказал то же самое.

«Но феромоны Е Юня действительно привлекательны; я потерял рассудок и не мог

переключить свое внимание. Как я могу отвлечь свое внимание?» Сюй Синжань показал беспомощное выражение.

Ань Лань подсознательно сжал кулак, тоже чувствуя напряжение. Он живо вспомнил неприятное чувство подавленности феромонами Ли Чжэннаня. Альфы естественным образом тянутся к омега-феромонам, не говоря уже о повышенной концентрации феромонов от высококачественной омеги.

«Классный староста... что случилось потом? Из-за ингибитора?»

Сюй Синжань опустил глаза и заметил сжатый кулак Ань Ланя. Его пальцы потянулись к кулаку Ань Ланя, терпеливо разжимая пальцы.

«Действительно, кто-то прислал мне ингибиторы. Но на самом деле меня спас не ингибитор, а другой тип запаха феромона, который привлек мой мозг, позволив ему освободиться от феромонов Е Юня».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289805>